

История

Научная статья
УДК 069:141.45(571.53)(092)
EDN: SOXOZD
DOI: 10.21285/2415-8739-2023-4-192-208

Антирелигиозный отдел Иркутского музея

М.А. Байбородина^{1,2}, О.М. Мареева¹

¹ Иркутский областной краеведческий музей им. Н.Н. Муравьева-Амурского, г. Иркутск, Россия

² Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В первой половине XX в. после революции в культурной и научной сфере Иркутска произошли значительные изменения, которые сказались и на музейной жизни. В статье рассматриваются основные этапы истории антирелигиозного отдела, который существовал в 30-е – начале 40-х гг. ХХ в. на базе Иркутского музея, а также освещаются биографии сотрудников. Целью создания отдела была атеистическая пропаганда. Одним из подходов, который использовали сотрудники, стал показ ложности религиозного учения через исследование первобытных культур. В русле этого направления организовывались антирелигиозные археологические экспедиции для пополнения музейного собрания экспонатами. В тот период в фонды музея также поступали иконы и культовые предметы, которые изымались из закрывающихся церквей в рамках кампании по борьбе с религией. Первоначально подразделение было открыто в бывшем особняке купца Файнберга. После изъятия у общины верующих здания Крестовоздвиженской церкви антирелигиозный музей стал работать там. На этапе подготовки и в первые годы работы заведующим отдела был А.П. Окладников – в будущем известный советский археолог. После его отъезда из Иркутска заведование отделом осуществлял К.П. Корнеев, а с 1936 г. – его брат Г.П. Корнеев. В работе антирелигиозного музея в тот период принимали участие археолог В.И. Подгорбунский, палеонтолог и археолог И.В. Арембовский, этнограф Г.В. Ксенофонтов. В конце 1930-х гг. деятельность отдела была свернута и возобновлена в 1940 г. Тогда заведующим стал А.М. Штейнберг. С началом Великой Отечественной войны, когда в стране прекращаются активные гонения на церковь и верующих, антирелигиозный отдел был закрыт.

Ключевые слова: Иркутский музей, XX в., антирелигиозный отдел, пропаганда, атеизм, Крестовоздвиженская церковь, особняк купца Файнберга, археологические экспедиции, Ленские антирелигиозные экспедиции, краеведение, персоналии, А.П. Окладников

Для цитирования: Байбородина М.А., Мареева О.М. Антирелигиозный отдел Иркутского музея // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 4. С. 192–208. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-4-192-208>. EDN: SOXOZD.

History

Original article

Anti-religious Department of the Irkutsk Museum

Maria A. Baiborodina^{1,2}, Olga M. Mareeva¹

¹ N.N. Muravyov-Amursky Irkutsk Regional Museum of Local History, Irkutsk, Russia

² Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Abstract. After the Revolution in the first half of XX century there were fundamental changes in cultural and scientific life of Irkutsk. The article covers the main stages of museum's Antireligious Department which existed in 1930s and early 1940s as part of Irkutsk Museum. The goal of its creation was atheist propaganda. One approach employed by staff was to expose the fallacy of religious teaching through research into primitive cultures. In line with it anti-religious archaeological expeditions were organized to study region's antiquities and to replenish the museum collection, including the new department's exhibition. At that time, the museum's collections also included icons and religious objects that were taken from closing churches as part of the campaign against religion. The unit was originally established in the former mansion of the merchant Feinberg. After the confiscation of the building of the Church of the Holy Cross from the community of believers, the Anti-religious Museum began working there. At the stage of preparation and in the first years of his work, the head of the Department was A.P. Okladnikov - in the future famous Sovi-

et archaeologist. After his departure from Irkutsk, the head of the Department was K.P. Korneev, and since 1936 - his brother G.P. Korneev. The work of the Anti-religious Museum in that period was attended by the archaeologist V.I. Podgorbunsky, paleontologist and archaeologist I.V. Arembovsky, ethnographer G.V. Xenophontov. In the late 1930s, the activity of the Department was curtailed and resumed in 1940. Then the head became A.M. Steinberg. With the beginning of the Great Patriotic War, when the active persecution of the church and believers ceased in the country, the Anti-religious Department was closed.

Keywords: Irkutsk Museum, 20th century, Anti-religious Department, propaganda, atheism, Holy Cross Church, mansion of the merchant Feinberg, archaeological research, Lena anti-religious expeditions, regional studies, personalities, A.P. Okladnikov

For citation: Baiborodina M.A., Mareeva O.M. (2023) Anti-religious Department of the Irkutsk Museum. *Izvestiya Laboratori drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 4. P. 192-208. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-4-192-208>. EDN: SOXOZD.

Введение

За время своего существования Иркутский краеведческий музей неоднократно менял название, также менялась и его структура. В довоенные советские десятилетия, как и во многих городах страны, в Иркутске в составе музея работал антирелигиозный отдел, созданный для пропаганды атеистических идей в обществе (Котовщикова, 2019. С. 267; Цыремпилова, 2010. С. 147). Отдел просуществовал сравнительно недолго, он почти не нашёл отражения в публикациях того времени, хотя периодически описывался в СМИ. Память о нём практически растворилась среди более важных и актуальных сюжетов истории Иркутского музея. В поздних работах антирелигиозный отдел фигурирует редко, что вполне объяснимо – тема быстро стала непопулярной. Данное исследование – попытка по возможности заполнить «белые пятна» в освещении этого эпизода.

В источниках разных лет данное подразделение фигурирует под названиями «антирелигиозный отдел», «антирелигиозный музей», изредка встречаются словосочетания «музей атеизма», «безбожный музей». В тексте данной работы выражения «антирелигиозный музей» и «антирелигиозный отдел» используются как равнозначные.

Антирелигиозные экспедиции 1929–1930 гг.

В полевые сезоны 1929 и 1930 гг. были организованы Ленские антирелигиозные экспедиции. Они носили комплексный характер с преобладанием археологических исследований (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 245. Л. 20). В реализации этих планов приняли участие такие организации Иркутска, как Союз воинствующих безбожников (СВБ), Восточно-Сибирское географическое общество (ВСГО), университет и музей. Руководителем экспедиции

1930 г. указывается А.П. Окладников, с отдельным отрядом среди тутурских тунгусов работал Б.Э. Петри.

Помимо археологических и этнографических исследований и сборов, планировалась также широкая антирелигиозная работа с местным населением: лекции, экскурсии, привлечение к работе на раскопках (ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 245. Л. 21). Также среди целей экспедиций фигурирует изъятие и вывоз предметов из закрывающихся церквей (Фонд ИОКМ. ИОКМ-9904/13. Л. 25). Предполагалось, что собранный «Материал будет сдан в научный музей. Этим будет положено начало организации антирелигиозного отдела в Иркутском научном музее.

Маршруты экспедиции: Иркутск, село Манзурка, улус Балтай, село Бирюльское, Тунгусское стойбище, Чангер (возможно, Чанчур – авт.), село Качуг и Жигалово, село Знаменское и Тутурно» (Власть труда. 1929. № 154. С. 4).

Осеню 1930 г. в одной из газет сообщалось: «Она [экспедиция] за полтора месяца своей работы внесла много ценного в науку, обнаружив на своем пути несколько десятков стоянок первобытных людей (давность – 4–6 тысяч лет тому назад), и около десяти могильников того же времени...

Попутно с этим на скалах рек Лены около деревни Шишкино и Куртухай были найдены писаницы (рисунки) людей доисторической эпохи.

Кроме того, экспедицией был собран целый ряд культовых материалов (хэгэнэки, онгоны) шаманской религии...» (Восточно-Сибирский комсомолец. 1930. № 14. С. 2).

Участники антирелигиозных экспедиций, вероятно, были атеистами и действительно проводили агитационную работу среди населения, но по прошествии лет можно уверенно говорить, что главным итогом этих поездок стали археологические и этнографические исследования. А.А. Сирина

так описала контекст этих поездок: «А.П. Окладников активно подстраивался под антирелигиозную тематику, осваивая выделенные средства на по сути археологические экспедиции на верхнюю Лену» (Сирина, 2013. С. 31).

Антирелигиозный отдел в Доме Файнберга

В первой трети прошлого века несколько отделов Иркутского музея располагались в бывшем доме купца Файнберга по улице Халтурина (Кабунова, 2017). В здании помещались: картинная галерея, музей народного хозяйства, антирелигиозный отдел (рис. 1). Кроме того, некоторое время в здании работал учебный мясокомбинат. В 1929–1930 гг. Иркутским музеем к антипасхальной кампании, совместно с окружным советом СВБ, была устроена антирелигиозная выставка. На ней были представлены экспонаты из фондов этнографического отдела и картинной галереи. Позже выставка сменилась антирелигиозным подотделом при картинной галерее, а в начале 30-х гг. оформился самостоятельный отдел на основе новых поступлений разнообразного этнографического, археологического и культового материала (ГАИО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 204. Л. 1).

24 декабря 1930 г. в редакцию газеты Восточно-Сибирская правда было отправлено объявление о том, что «28 декабря... в здании Музея, угол Халтурина и Гусарова... состоится общественный просмотр вновь открывающегося антирелигиозного отдела...» (ГАИО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 56. Л. 219). Интересно то, что в газете эта информация так и не появилась, поэтому нельзя быть уверенными, что это открытие состоялось. Можно предположить, что антирелигиозный отдел был открыт «вчерне»

Рис. 1. Дом И.М. Файнберга
Fig. 1. I.M. Feinberg House

на основе существующей выставки в конце 1930 г. или начале 1931 г., а доработка экспозиции продолжалась (рис. 2; рис. 3).

В этот период в антирелигиозном отделе работал известный в будущем советский археолог А.П. Окладников (рис. 4), в частности, он был автором тематического плана экспозиции, который сейчас хранится в фондах ИОКМ (Фонд ИОКМ. ИОКМ-9904/123. Л. 1–7).

Как следует из годового отчета о работе Иркутского музея за 1933 г., антирелигиозный отдел был окончательно завершен в следующих экспозиционных темах: «I. Религия и Марксизм. II. Происхождение и развитие животного и растительного мира на земле /основы эволюционной теории/» (Фонд ИОКМ. ИОКМ-9904/16. Л. 8).

Конкретные причины завершения работы антирелигиозного музея в доме Файнберга нами в источниках не найдены, но можно предполагать, что основных было две. Первая – получение нового помещения, к тому же хорошо подходящего тематически – Крестовоздвиженской церкви. Вторая – теснота в здании на ул. Халтурина. «В результате головотяпского уплотнения музея в 1932/33 году, вселением учебного мясокомбината... музей был почти разгромлен...» (Фонд ИОКМ. ИОКМ-9904/16. Л. 11).

Изъятие Крестовоздвиженской церкви

В СССР после революции культовое имущество и церковные здания были национализированы. «Начиная с 1929 г. основной формой организации верующих являлось религиозное общество или группа, в пользовании которой находится только одно молитвенное здание.<...> Чаще всего именно вопрос содержания помещения являлся камнем преткновения между верующими и органами власти и выступал основной причиной закрытия церкви или молельного дома» (Яковлева, 2016. С. 100).

Подобные процессы происходили и в Иркутске (Коренева, 2011. С. 89). В конце 1930 г. было подано заявление о регистрации «Православного религиозного общества верующих при градо-Иркутском Крестовоздвиженском храме». Община насчитывала 80 человек (ГАИО. Ф. Р-504. Оп. 5. Д. 269. Л. 3–4).

С 1931 г. началась конфронтация между городскими властями и общиной. Проводились обследования храма на предмет сохранности, по по-

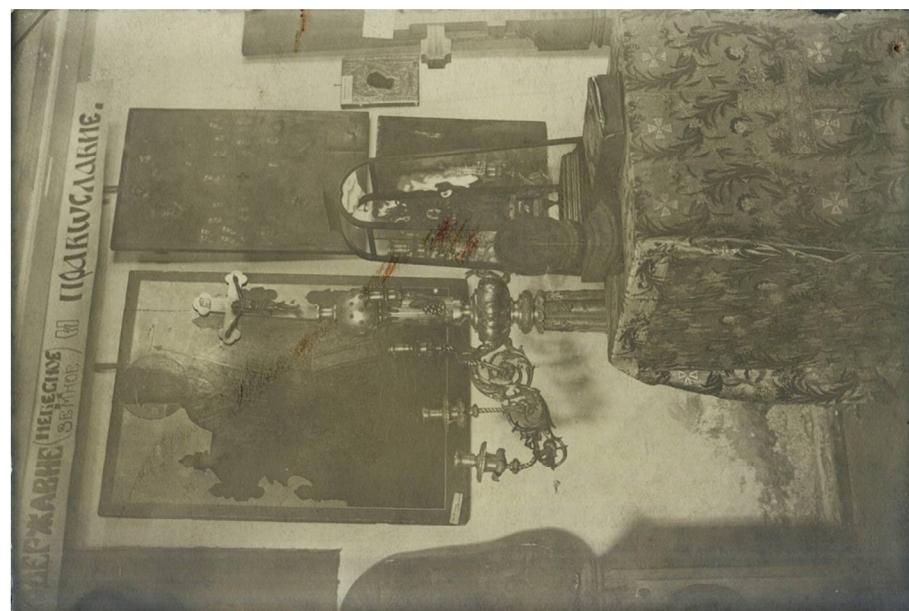

Рис. 2, 3. Фрагменты экспозиции антирелигиозного отде́ла. Ирку́тский областной краеве́дческий музе́й им. Н.Н. Муравьёва-Амурского
Fig. 2, 3. Fragments of the exposition of the Anti-religious Department. N.N. Muravyov-Amursky Irkutsk Regional Museum of Local History

Рис. 4. Участники первых краевых курсов антирелигиозников в г. Иркутске, 1–25 декабря 1930 г. Иркутский областной краеведческий музей им. Н.Н. Муравьева-Амурского. Во 2-м ряду 3-й справа – А.П. Окладников
Fig. 4. Participants of the 1st regional anti-religious courses in Irkutsk, December 1–25, 1930. In the N.N. Muravyov-Amursky Irkutsk Regional Museum of Local History. 2nd row of the 3rd right - A.P. Okladnikov

воду одного такого случая община даже писала жалобу в Москву, в Президиум ВЦИК (ГАИО. Ф. Р-504. Оп. 5. Д. 288 (686). Л. 67–67 об.). Городские власти настаивали на необходимости изъятия Крестовоздвиженской церкви (рис. 5.) из пользования общины и переоборудования ее под культурные нужды, так как, по их мнению, община ненадлежащим образом следила за сохранностью церкви, как культурно-исторического памятника высшей категории (ГАИО. Ф. Р-504. Оп. 5. Д. 279. Л. 35). Несмотря на все старания общины отстоять церковь, она была закрыта в 1933 г. (рис. 6.).

Впрочем, существует трактовка этих событий в положительном ключе: О.А. Акулич пишет, что изъятие храма и переоборудование его под светские нужды было необходимо для спасения ценного исторического здания от полного сноса (Акулич, 2002. С. 35).

Началом ликвидации Крестовоздвиженской церкви в её культовом значении стало изъятие колоколов весом 7 855 кг (ГАИО. Ф. Р-504. Оп. 5.

Д. 288 (686). Л. 76). 15 августа 1933 г. комиссия по ликвидации церкви (в состав которой вошли представители городских властей и милиции, сотрудники Иркутского музея А.П. Окладников и В.Д. Запорожская) в присутствии представителя общины верующих произвела прием культового имущества – 349 предметов и последующую его передачу в Городской финансовый отдел (Горфо) (ГАИО. Ф. Р-504. Оп. 5. Д. 269. Л. 79). Известно, что в 1930-е гг. представители общины составляли заявки, по которым получали необходимые для богослужения атрибуты, однако данными о дальнейшей судьбе этих предметов мы не располагаем (ГАИО. Ф. Р-504. Оп. 5. Д. 288 (686). Л. 58).

Антирелигиозный музей в Крестовоздвиженской церкви в 1934–1938 гг.

После изъятия Крестовоздвиженской церкви в ней в разное время помещались музейные отделы и стоматологический институт. В 1933 г. началась подготовка экспозиции антирелигиозного музея

Рис. 5. Крестовоздвиженская церковь, 1940-50-е гг. (?). Иркутский областной краеведческий музей им. Н.Н. Муравьева-Амурского

Fig. 5. Holy Cross Church, 1940s-50s (?). N.N. Muravyov-Amursky Irkutsk Regional Museum of Local History

Рис. 6. Внутреннее убранство Крестовоздвиженской церкви, предположительно, перед ее закрытием
Государственный архив Иркутской области

Fig. 6. The interior of the Holy Cross Church, presumably, before its closure. The State Archives of Irkutsk Region

(Фонд ИОКМ. ИОКМ-9904/16. Л. 8). В документах встречается упоминание А.П. Окладникова в должности заведующего (Фонд ИОКМ. ИОКМ-9904/18. Л. 15 об.) Правда, в 1934 г. он уехал в Ленинград и поступил в аспирантуру, поэтому неизвестно, участвовал ли он в строительстве экспозиции (Конопацкий, 2001. С. 113). Однако в августе 1934 г. вышла газетная заметка его авторства о здании Крестовоздвижеской церкви: «Прекрасный художественно-исторический памятник используется Советской властью достойным образом: скоро здесь откроется историко-антирелигиозный музей» (Восточно-Сибирская правда. 1934. № 192. С. 4). Отдел был открыт в 1934 г., хотя, вероятно, с недоработками.

Информация об его работе в 1933–1938 гг. представлена в двух категориях источников: официальные документы и материалы прессы. И каждая из них имеет определённые общие черты и особенности.

Документы по работе музея (отчёты, докладные записки, справки, официальная переписка и т. д.) практически не дают представления о том, как и в каком виде работал антирелигиозный отдел. Авторы официальных бумаг того времени часто обходят этот вопрос, хотя здание «бывшей Крестовской церкви» фигурирует в списках помещений музея. С каждым годом в документах антирелигиозный отдел встречается всё реже, хотя в них можно найти интересную сопутствующую информацию. Некоторые примеры:

«Здание бывшей Крестовской церкви заключает в себя следующие экспозиции: история земли, происхождение и развитие жизни на земле, происхождение человека, дородовое общество, родовой период и его разложение, феодализм. Намеченный ранее план экспозиции выполнен ещё в 1934 году и примерно на 50 % и с тех пор никаких работ по пополнению и улучшению экспозиции не проводилось... В настоящее время в здании идёт побелка, помещение наполовину закрыто» (Фонд ИОКМ. ИОКМ-9904/24. Л. 4–5).

«...в штате музея нет специального лица, обслуживающего дело религиозной пропаганды, и беседы на антирелигиозные темы ведут заведующий астрономической обсерваторией и старший археолог от случая к случаю» (ГАИО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 108. Л. 28).

В этой связи взгляд с другой стороны – с позиции журналистов, представляется более точным. Авторы статей и заметок, вторя друг другу, рассказывают о том, что в помещении храма размещена только экспозиция археологии, а культовые экспонаты, которые хранятся в здании, по разным причинам не выставляются. Некоторые цитаты:

«Пока в организованном антирелигиозном музее открыт для посетителей только один отдел. Старое здание требует серьёзных реставрационных работ... Пока экспонаты – предметы религиозного культа... грудами лежат в коридоре музея» (Восточно-Сибирская правда. 1934. № 289. С. 4).

В одной из статей за авторством И. Аргунского мы снова встречаем подробный рассказ об интересной экспозиции археологии, и далее: «...совершенно бездействует отдел религии. «Служебная» половина церкви с иконостасами и престолом стоит холодной и заброшенной. Часть экспонатов «хранится» в сыром подвале. В беспорядочные кучи свалены несомненно ценные статуи, иконы, предметы церковного культа. Экспонаты туземных религий находятся в другом здании... По заявлению единственного работника отдела религии Корнеева, отдел возобновит свою работу весной, пользуясь только известной долей экспонатов...» (Восточно-Сибирская правда. 1936. № 8. С. 4).

Можно предполагать, что на всём протяжении работы антирелигиозного музея в храме, там выставлялись в основном экспонаты из археологических коллекций. Видимо, предметы культа так и не дождались размещения в экспозиции.

Существует версия, что из-за основания антирелигиозного отдела в Крестовоздвиженской церкви не были разорены ценные иконостасы и богослужебные атрибуты, как это было в других храмах. Они стали экспонатами отдела и после его закрытия были возвращены верующим (Акулич, 1999. С. 10). Однако о степени сохранности культового имущества и количестве возвращённых предметов сложно говорить наверняка, так как ряд музейных документов был утрачен. И.В. Коренева пишет: «...книги поступлений конца XIX века частично были погашены, другие, видимо, были изъяты в 30-е годы, документация второй половины 30–40-х гг. не сохранилась...» (Коренева, 2003. С. 67).

Постепенно «антирелигиозный отдел» во всех источниках полностью начинает заменяться «ар-

хеологическим» и фигурирует как место работы археологов. Так, в 1937 г. директор музея А.Т. Хамуева в очень подробной и эмоциональной докладной записке о состоянии дел ни разу не упоминает антирелигиозный музей. Кроме того, она негодует по поводу отсутствия кадров. Отметив вначале, что действовавшие в музее враги народа были репрессированы, А.Т. Хамуева указывает, что найти новых компетентных сотрудников не по совместительству на музейную зарплату не получается (ГАИО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 98 б. Л. 1, 4).

О дате закрытия музея в 30-е гг. сложно говорить наверняка. Известно, что весной – летом 1937 г., вероятно, тот самый «единственный работник отдела Корнеев», (упомянутый в газетной статье в 1936 г., а в 1937 г. директором Хамуевой названный «колчаковским юнкером»), передаёт своим коллегам экспонаты: «зав. исторического отдела П.Г. Полтораднев и сотрудница того же отдела С.Ф. Макаревич приняли по акту у Корнеева Г.П. культовое имущество», причём «по инвентарной книге бывшего Антирелигиозного Отдела Музея...» (ГАИО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 99 а. Л. 1).

Отдельным сюжетом стала попытка СВБ и музея снова создать антирелигиозный отдел в новом помещении. В январе 1938 г. А.Т. Хамуева в официальной записке сообщает, что СВБ «до настоящего времени был лишён главного своего орудия антирелигиозной пропаганды – музея». Инициаторы просят передать Польский костёл и всю его обстановку, как «единственное пригодное здание для подобных целей» (ГАИО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 113. Л. 159 об.). Очевидно, идея не получила продолжения.

Что же касается храма, то из источников следует, что в 1938 г. здание было закрыто из-за плохого состояния и необходимости в ремонте (ГАИО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 113. Л. 226). В документе 1939 г. уточняется: «В отеплённой половине до июля 1938 года был археологический раздел, свёрнутый из-за ремонта, который окончился лишь в марте 1939 г.» (ГАИО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 115. Л. 76). Таким образом, можно рассматривать 1938 г. как время полного закрытия выставочных пространств в здании храма. Кроме того, документ подтверждает, что там экспонировались только материалы археологии.

Выяснение точной информации об этом периоде осложняется тем, что в 30-е гг. часто менялись директора музея (Пушкина, 2006. С. 70). Складыва-

ется впечатление, что в своих отчётах и докладах одни руководители представляли музейные дела с известной долей оптимизма, приписок и не акцентировали внимание на проблемах и недоработках. Другие же, напротив, резко критиковали предшественников, сгущая краски и подчёркивая недопустимые промахи в работе музея.

1939–1941 гг.

После закрытия здания храма на ремонт и сворачивание выставок предпринималась ещё одна попытка организовать антирелигиозный музей. Площадкой для него вновь было выбрано помещение Крестовоздвиженской церкви. Но, вероятно, экспозиция так и не была открыта.

В сентябре 1939 г. директор П.С. Кассин со ссылкой на постановление Обкома ВКП(б) пишет записку председателю Горсовета о необходимости срочно начать работу над восстановлением антирелигиозного музея. Для этого требуется перевести из здания храма Стоматологический институт, «чтобы с 15 октября дирекция могла приступить к восстановлению экспозиции» (ГАИО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 114. Л. 14).

С августа 1940 г. и до августа 1941 г. почти ровно год заведующим антирелигиозным отделом работал А.М. Штейнберг. Скорее всего эти хронорамки являются и отрезком, когда существовал антирелигиозный отдел в своей очередной вариации. Из отчётов следует, что до конца 1940 г. сотрудники занимались подготовкой к созданию экспозиции, изучали теоретический материал, читали литературу (ГАИО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 191. Л. 34, 35 об.).

В то время в храме размещался стоматологический институт, а также фондохранилище. «И только в декабре 1940 года мы смогли получить площадь для работы в самой церкви», – пишет А.М. Штейнберг. Кроме того, он упоминает, что здание требует ремонта, и если «ремонт начать незамедлительно, мы смогли бы к 24-годовщине Социалистической революции открыть для посетителей 2 зала тёплой церкви и часть биологического зала» (Фонд ИОКМ. ИОКМ-9904/30. Л. 2 об.). То есть к ноябрю 1941 г.

Но летом 1941 г. началась Великая Отечественная война, которая изменила жизнь всей страны. Это коснулось и политики, и культуры, и идеологии. В августе 1941 г. А.М. Штейнберг передал ряд доку-

ментов и. о. директора музея В.А. Германсону, а антирелигиозный отдел был законсервирован (Фонд ИОКМ. ИОКМ-9904/30. Л. 4).

С началом войны отношение государственной власти к религии и церковным организациям постепенно изменяется (Зеленова, 2015. С. 60). На первую Пасху военного времени в 1942 г. в Москве, Ленинграде и ряде других городов было разрешено провести Крестный ход, в качестве исключения был даже отменён комендантский час. В 1943 г. И.В. Сталин встретился с иерархами Русской православной церкви, с которыми обсуждал вопрос об избрании Патриарха, в том же году был создан Совет по делам РПЦ. В 1943 г. в СССР становится тенденцией возвращение церковных сооружений верующим. Так было и в Иркутске (Смолина, 2009. С. 212).

31 мая 1943 г. Исполком Иркутского городского Совета депутатов трудящихся выпустил решение № 296, по которому музею было поручено передать верующим имущество Крестовской церкви, а само здание храма «немедленно освободить», переместив всё некультовое имущество в другие помещения (ГАИО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 125 б. Л. 39). В июле были составлены первые документы о передаче. Так закончилась история антирелигиозного отдела Иркутского музея.

Сотрудники антирелигиозного отдела

Работа по воспитанию атеизма была совершенно новой по сравнению с традиционной музейной деятельностью. Сразу став крупным пластом идеологии, данное направление практически не успело обзавестись методической базой, исследованиями и публикациями, и поэтому выставки и научно-популярные программы порой строились на основе знаний и усилий отдельных людей. Среди сотрудников, участвовавших в работе антирелигиозного отдела, были как известные деятели, так и люди, мало где упомянутые.

1929–1934 гг.

Окладников Алексей Павлович (1908–1981) – известный исследователь-археолог, в юности – активный участник антирелигиозной работы (рис. 7).

В биографиях А.П. Окладникова, составленных учениками и последователями, в том числе людьми, знавшими его лично, встречаются расхожде-

ния. Особенно это заметно при взгляде на события иркутского периода и более ранних лет (Первопроходцы, 1983. С. 295–351; Деревянко, Медведев, Молодин, 2008; Конопацкий, 2001), хотя основные вехи известны.

А.П. Окладников родился на севере Иркутской области, учился в школе с. Анга. В Иркутск перебрался, вероятно, в 1925 г. Приехал «чтобы учиться в педтехникуме. «Путёвкой» ему было направление укома» (Конопацкий, 2001. С. 73). Талант и энергия А.П. Окладникова позволяли ему заниматься исследовательской и музейной деятельностью, а также принимать активное участие в работе Союза воинствующих безбожников.

В 1929–1930 гг. А.П. Окладников был одним из инициаторов и в 1930 г. – руководителем антирелигиозных экспедиций на Лену. Итогами полевых исследований стали этнографические сборы, обнаружение памятника наскальной живописи – Шишкунских писаниц, археологические раскопки (Восточно-Сибирский комсомолец. 1930. № 14. С. 2).

Рис. 7. А.П. Окладников, 1960-е гг. Иркутский областной краеведческий музей им. Н.Н. Муравьева-Амурского

Fig. 7. A.P. Okladnikov, the 1960s. N.N. Muravyov-Amursky Irkutsk Regional Museum of Local History

Вероятно, А.П. Окладников был активным участником, если не главным действующим лицом в организации выставок, лекций и создании антирелигиозного отдела, который недолгое время работал в бывшем доме купца Файнберга на ул. Халтурина. 1931 г. датирован документ «Тематический план экспозиции антирелигиозного отдела Иркутского музея» его авторства (Фонд ИОКМ. ИОКМ-9904/123. Л. 1–7). Также есть сведения, что в этом же здании ему от музея предоставлялось жильё (Конопацкий, 2001. С. 74).

В 1932 г. городские власти в ходе антирелигиозной кампании принимали меры по изъятию Крестовоздвиженской церкви из пользования православной общине и прекращению там богослужений. А.П. Окладников в 1932 г. входил в состав комиссии, которая обследовала Крестовоздвиженскую церковь. В результате отчёта комиссии здание храма было изъято у общине верующих (ГАИО. Ф. Р-504. Оп. 5. Д. 279). В августе 1933 г. он вместе с супругой В.Д. Запорожской был в составе другой комиссии – по ликвидации Крестовоздвиженской церкви, участвовал в подписании документов о передачи имущества храма гордо (ГАИО. Ф. Р-504. Оп. 5. Д. 288 (686)), принимал экспонаты для антирелигиозного отдела музея (ГАИО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 206).

В местном краеведении широко известны истории о том, что А.П. Окладников был одним из энергичных защитников культового зодчества Иркутска. В тот период в городе действовало отделение СВБ, работа которого включала не только агитацию и просветительство, но и активное участие в закрытии церквей, изъятии церковного имущества, радикальной дискредитации религии. Несмотря на то, что А.П. Окладников был членом этого Союза, иркутские историки отводят ему главную роль в деле сохранения ряда православных сооружений: Знаменской и Спасской церкви, Собора Богоявления. Например, документы по этой теме приводятся О.А. Акулич (Акулич, 2002. С. 43–45). Из этих источников также свидетельствует, что А.П. Окладников в этот период исполнял обязанности директора Иркутского музея.

В документах начала 30-х гг. А.П. Окладникова подписывают заведующим антирелигиозным отделом. О том, что он был на этой должности упоминает, в частности, А.С. Ковалёва – исследовательница, сотрудница Иркутского музея, которая

непосредственно занималась комплектованием фонда А.П. Окладникова (Ковалева, 1997. С. 50). В 1933–1934 гг. начинается подготовка антирелигиозного музея в Крестовоздвиженской церкви, но доподлинно неизвестно, участвовал ли в работе А.П. Окладников, так как в 1934 г. он уехал в Ленинград. В плане работы антирелигиозного отдела на 1934 г. среди прочего есть запись «Тематика научно-исследовательской работы будет указана с возвращением заведующего отделом тов. Окладникова» (Фонд ИОКМ. ИОКМ-9904/18. Л. 15 об.).

1934–1938 гг.

1930-е гг. известны в отечественной истории трагическими событиями, связанными с репрессиями. В 1927 г. ЦИК СССР утвердил «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)», на основании которого в Уголовный кодекс РСФСР была включена статья 58, содержавшая 14 пунктов с описанием составов контрреволюционных преступлений. Многие сотрудники музея в целом, и антирелигиозного отдела – в частности, в этот период были осуждены по данной статье, к большинству из них была применена высшая мера наказания.

В 1937 г. директор музея А.Т. Хамуева объясняет разруху, царящую в музее на момент её назначения тем, что «В Иркутском... музее в течение ряда лет орудовали враги народа: Казакова – директор музея троцкист, Логинов – директор музея – троцкист, Сосновский – научный работник – белогвардейский офицер, Ксенофонтов – бывш. кулак, Корнеев – научный работник – колчаковский юнкер,... Кубинцев – юнкер... и много других. Все они потом были репрессированы. Только в период с 17.10. по 20.12.1937 г. было репрессировано 8 человек: Полтораднев – зав. историческим отделом, Кубинцев – зав. отделом природы, Серебренников – геолог, Рогозов – препаратор <...>. Научные работники Подгорбунский – археолог, Арембовский – историк, Окунцов – научный работник отдела соцстроительства ждали своей очереди в НКВД» (ГАИО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 98 б. Л. 1, 3).

Корнеев Константин Петрович (1909–1938) – сотрудник музея, о котором очень мало сведений. В источниках сохранилась информация, что в середине 1930-х он был заведующим историко-

антирелигиозным отделом. Дата начала его работы в этой должности неизвестна, дата окончания – 1935 г. 16 сентября 1935 г. он был переведен на должность научного работника (консультанта), согласно его просьбе (Фонд ИОКМ. ВХ-1497. Л. 7 об.). 15 декабря 1935 г. – уволился по собственному желанию, вероятно, из-за учебы в ИГУ (Фонд ИОКМ. ВХ-1497. Л. 14). В антирелигиозном (археологическом) отделе работал также его старший брат.

Как и многие другие, К.П. Корнеев был ре-прессыирован. На момент своего ареста 9 января 1938 г. он числился аспирантом ИГУ. 27 февраля 1938 г. приговорен тройкой при УНКВД Иркутской обл. к высшей мере наказания по ряду пунктов ст. 58 УК РСФСР¹.

Вероятно, К.П. Корнеев был первым заведующим историко-антирелигиозного отдела в Кресто-воздвиженской церкви со времени открытия в ней экспозиции.

Корнеев Георгий Петрович (1903–1938) – старший брат К.П. Корнеева, сотрудник музея (рис. 8). В «личном листке по учёту кадров» упоминается, что его отец был служащим (бухгалтером) и почётным гражданином (ГАИО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 106 а. Л. 22). В 1912–1920 гг. Г.П. Корнеев учился в 1-м Иркутском реальном училище, потом работал в различных учреждениях, в том числе – в 1930–1933 гг. – инспектором по передвижению в Переселенческом пункте (ГАИО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 106 а. Л. 22 об.). У Г.П. Корнеева не было высшего образования, как и у многих людей того времени. Кроме того, у него не было аттестата об окончании училища, так как он не получил его своевременно, а позже училище расформировали.

В марте 1935 г. Г.П. Корнеев устроился в музей (ГАИО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 106 а. Л. 21). С этого времени за неполный год, работая в историко-антирелигиозном отделе, он сменил несколько должностей: научного работника, научно-технического работника, вновь научного, потом – исполняющего обязанности зав. отделом (Фонд ИОКМ. ВХ-1497. Л. 7 об.). И, наконец, 1 января 1936 г. он был назначен заведующим отделом (Фонд ИОКМ. ВХ-1497. Л. 18). Это повышение было,

Рис. 8. Г.П. Корнеев, 1937 г. Государственный архив Иркутской области
Fig. 8. G.P. Korneev, 1937. The State Archives of Irkutsk Region

вероятно, связано с уходом с этой должности его брата. Именно в период заведования антирелигиозным музеем Г.П. Корнеева была написана заметка И. Аргунского в Восточно-Сибирской правде (часто нами цитируемая). Она ярко и живо обрисовывает ситуацию: «До 10 тысяч интереснейших экспонатов этого отдела почти несистематизированы и многие ждут своего исследователя, без чего невозможно показать пути развития религии. Есть церковная живопись XVII и XVIII столетий, но её стиль и даты написания неизвестны. Есть предметы, рассказывающие о деятельности колонизаторов в рясах... Ризница «святителя Иннокентия Кульчицкого».

По заявлению единственного работника отдела религии Корнеева, отдел возобновит свою работу весной... Антирелигиозному музею нужна широкая помощь. Он должен быть создан» (Восточно-Сибирская правда. 1936. № 8. С.4).

16 августа 1937 г. Г.П. Корнеев был арестован НКВД, 4 февраля 1938 г. – приговорен к высшей мере наказания по ряду пунктов ст. 58². Судя по записке А.Т. Хамуевой, она считала его бывшим «колчаковским юнкером». 10 февраля 1938 г. – расстрелян.

¹ База данных «Открытый список». URL: [https://ru.openlist.wiki/Корнеев_Константин_Петрович_\(1909\)](https://ru.openlist.wiki/Корнеев_Константин_Петрович_(1909)) (дата обращения: 12.03.2023).

² База данных «Открытый список». URL: [https://ru.openlist.wiki/Корнеев_Георгий_Петрович_\(1903\)](https://ru.openlist.wiki/Корнеев_Георгий_Петрович_(1903)) (дата обращения: 12.03.2023).

Подгорбунский Василий Иннокентьевич (1894–1961) – археолог, этнограф, географ (рис. 9). В 1912 г. В.И. Подгорбунский окончил Иркутскую гимназию и поступил в Казанский университет на естественное отделение физико-математического факультета, специализируясь по географо-этнологическому циклу. Занимался углубленным изучением этнографии сибирских народов, прежде всего, тюрков и монголов. С 1913 г. он начал экспедиционные исследования в Восточной Сибири.

На протяжении практически всей своей активной исследовательской деятельности В.И. Подгорбунский был связан с университетами: учился в Москве и Казани, а в 1921–1951 гг. – с перерывами преподавал в ИГУ (История и историки, 2008).

22 октября 1935 г. он был принят научным сотрудником в антирелигиозный отдел. В уже упомя-

нутой газетной заметке 1936 г. сказано, что «Археолог Подгорбунский сидит также один на один с огромной кучей перепутанного прежними работниками материала. Он терпеливо роется в нём, читая одновременно лекции в вузах...

– Если вы курите, – улыбается археолог, – то несите папиросные коробки сюда для размещения коллекций...» (Восточно-Сибирская правда. 1936. № 8. С. 4). Из текста заметки ясно, что В.И. Подгорбунский работал в здании Крестовоздвиженской церкви одновременно с Г.П. Корнеевым.

Несмотря на сложные и трагические события 30-х гг., которые коснулись и его, репрессирован В.И. Подгорбунский был позже. В 1951 г. он был осужден Иркутским облсудом на 10 лет заключения в ИТЛ по 58 ст. В 1955 г. досрочно освобождается, выйдя из места заключения тяжело больным (Помляков, 2019. С. 22).

В.И. Подгорбунский умер в 1961 г.

Ксенофонтов Гавриил Васильевич (1888–1938) – историк, этнограф, общественный деятель (рис. 10). Родился в богатой якутской семье. В 1912 г. окончил юридический факультет Томского государственного университета, после чего вернулся в Якутию и устроился на работу адвокатом. Активно участвовал в общественно-политической и культурной жизни региона.

В 1920–1922 гг. преподавал на факультете общественных наук Иркутского государственного университета. Принимал деятельное участие в работе Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. В 1921–1926 гг. совершил экс-

Рис. 9. В.И. Подгорбунский, 1910 г. Иркутский областной краеведческий музей им. Н.Н. Муравьева-Амурского

Fig. 9. V.I. Podgorbunsky, 1910. N.N. Muravyov-Amursky Irkutsk Regional Museum of Local History

Рис. 10. Г.В. Ксенофонтов с сыном Леонидом, 1932 г.

Fig. 10. G.V. Ksenofontov with his son Leonid, 1932

педиции по Восточной Сибири, во время которых собирал материал по верованиям, фольклору, быту местных народов. В 1935–1936 гг. занимал должность научного сотрудника историко-антирелигиозного отдела Иркутского музея. В 1937 г. Г.В. Ксенофонтов с семьей поселился в г. Дмитрове Московской области. 22 апреля 1938 г. был арестован по обвинению в принадлежности к антисоветским организациям и работе на японскую разведку. 28 августа приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Реабилитирован в 1957 г. (Романова, 2003).

Арембовский Иосиф Вячеславович (1907–1954) – палеонтолог, археолог (рис. 11). Родился в г. Иркутске. В 1917 г. начал обучение в реальном училище, позже перевелся в школу № 10 2-й ступени. После окончания обучения в 1924 г. устроился лаборантом в Иркутский музей, где проработал два года. В 1926 г. поступил в Иркутский государственный университет на педагогический факультет, но в 1928 г., по окончании 2-го курса из-за тяжелого материального положения оставил университет.

С 1930 г. И.В. Арембовский – вновь сотрудник Иркутского музея (в должности помощника хранителя одного из отделов, а позже – научного сотрудника). В этот период он принимал участие в Ангарской археологической экспедиции (Панюхин, Кацер, 2022. С. 147).

На протяжении всего советского периода, да и в более позднее время, многие исследователи истории и археологии в Иркутске совмещали работу в музее и университете: оба учреждения как бы дополняли друг друга в своей роли для науки и общества. В тексте уже упоминались специалисты, которые были связаны и с музеем, и с ИГУ. И.В. Арембовский также не был исключением. С 1939 г. он работал в Иркутском государственном университете: сначала лаборантом кафедры палеонтологии, затем – ассистентом, одновременно являясь сотрудником Иркутского музея.

Иосиф Вячеславович участвовал в Великой Отечественной войне, был контужен. «И.В. Арембовский, чудом уцелевший и в 1937 г., и в Сталинграде», – писал о нём иркутский археолог Г.И. Медведев (Медведев, 2013. С. 185). После возвращения домой в 1944 г. возглавил отдел дореволюционных фондов в Иркутском областном архиве. В 1946 г.

Рис. 11. И.В. Арембовский. Государственный архив Иркутской области

Fig. 11. I.V. Arembovsky. The State Archives of Irkutsk Region

И.В. Арембовский стал работать в должности заместителя директора по научной части Иркутского музея. В этот же период он получил высшее образование, закончив историко-филологический факультет ИГУ. Умер И.В. Арембовский 5 января 1954 г.³.

1940–1941 гг.

Штейнберг Александр Моисеевич (1905–1974) – писатель-краевед, общественный деятель (рис. 12). С 1940 по 1941 гг. являлся заведующим антирелигиозным отделом Иркутского музея. С сентября 1941 г. – заведующий лекторским бюро областного совета СВБ (Восточно-Сибирская правда. 1941. № 213. С. 3). С октября 1941 г. – председатель Иркутского обкома Международной организации помощи борцам революции (Восточно-Сибирская правда. 1941. № 240. С. 2).

На протяжении многих лет, еще до работы в музее, А.М. Штейнберг был корреспондентом ТАСС на Крайнем Севере, объездил все побережье Се-

³ Кобелева О.Н., Скворцова М.А., Сивушкова Т.О., Пермяков Д.В. Путеводитель по фондам личного происхождения Государственного архива Иркутской области. Иркутск, 2013. С. 14.

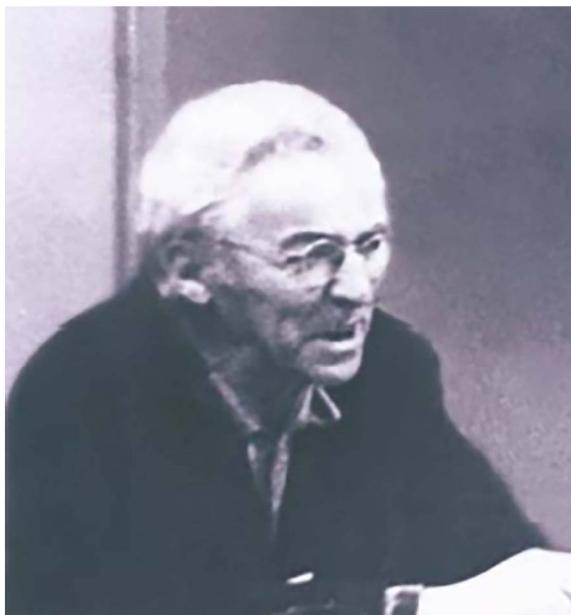

Рис. 12. А.М. Штейнберг, 1950-е гг.

Fig. 12. A.M. Steinberg, 1950s

верного Ледовитого океана от Кольского полуострова до Чукотки. Эти впечатления вылились в художественную книгу «Улька из рода Букочар».

В 1950-х гг. А.М. Штейнберг переехал в г. Шелехов, где ему, как депутату Шелеховского поселкового Совета депутатов трудящихся, поручили организовать библиотеку. Впоследствии он стал ее первым заведующим и проработал в этой должности три года. Занимался формированием книжного фонда библиотеки, а также стал первым летописцем г. Шелехова. С 1963 г. работал инженером технической информации на заводе железобетонных изделий, был внештатным корреспондентом газеты «Рассвет коммунизма». В 1974 г. после продолжительной болезни А.М. Штейнберг скончался (Шелеховский вестник. 2013. № 35. С. 29).

Сведений об его образовании нам найти не удалось. Известно только, что во время работы в музее А.М. Штейнберг получал или среднее или высшее образование. В отчете антирелигиозного отдела за 1940 г. написано: «Продолжали учебу в вузах и средних школах: Шевченко, Штейнберг, Козлов, Хрущевский» (ГАИО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 191. Л. 33 об.).

Послесловие

Антирелигиозный отдел в Иркутском музее – тема противоречивая и сложная как с точки зрения эмоционального восприятия, так и изучения. Оче-

видно, что отдел был создан для антирелигиозной пропаганды, воспитания в людях враждебного отношения к мистическому. Однако деятельность этого подразделения выходила за рамки одной только агитационной работы: сотрудники рассматривали вопрос научного обоснования атеизма с позиции разных областей знания, затрагивали в своих исследованиях общемировые процессы, занимались изучением истории, природы и населения Сибири. Вместе с тем, история «музея атеизма» сопряжена с жесткими проявлениями максимализма и нетерпимости, пестрит непоследовательными решениями и неоднозначными событиями. Из всего этого сплетались процессы как положительные, благоприятные, так и печальные, вредные и скандальные.

Функционирование антирелигиозного отдела хоть и не потребовало большого количества кадров, тем не менее, вовлекло в дело пропаганды атеизма самых разных сотрудников. Не все из них были причислены к отделу по штатному расписанию: известно, что официально работали в антирелигиозном отделе А.П. Окладников, братья К.П. и Г.П. Корнеевы, А.М. Штейнберг. В разное время все они даже числились заведующими.

Археолог В.И. Подгорбунский и этнограф Г.В. Ксенофонтов попали в фокус настоящего исследования из-за того, что их рабочие места (сложно сказать, на протяжении какого срока) помещались в здании Крестовоздвиженской церкви. В тот период сам отдел в официальных документах назывался то антирелигиозным, то археологическим, и поэтому привлечение соответствующих специалистов не вызывает вопросов. То же самое касается и палеонтолога и археолога И.В. Арембовского, который принимал участие в подборе экспонатов для отдела примерно в те же годы.

Источники не способны рассказать, были ли все эти люди убежденными безбожниками или их работа была просто ответом на требования времени и руководства. Однако, разумеется, большинство из них стали известны совсем не работой в антирелигиозной области. По понятным причинам сфера культуры в 1920–30 гг. значительно омолодилась, и почти все сотрудники, упомянутые в настоящем тексте, были вовлечены в работу антирелигиозного отдела в достаточно юном возрасте. Кто-то из них впоследствии нашел себя в науке или просветитель-

ском деле (А.П. Окладников, И.В. Арембовский, А.М. Штейнберг). Из семи людей, чьи биографии здесь приведены, четверо были репрессированы. Самый младший – К.П. Корнеев (1909–1938) вообще практически не успел оставить о себе какого-либо следа в источниках.

История антирелигиозного отдела и его сотрудников, несмотря на неоднозначность и трагизм по-своему интересна. Осмейание религий, изъятие

обрядовой атрибутики и при этом признание культового имущества и зданий уникальным историческим наследием, пропаганда безбожия в районах и открытие для науки Шишкинских писаниц, отказ уважать чувства верующих и глубокое вдумчивое изучение религиозных воззрений населения Сибири – всё это противоречивые симптомы «эпохи перемен» и неотъемлемая часть иркутского краеведения 30-х – начала 40-х гг.

Список источников

Акулич О.А. Из истории иркутской Крестовоздвиженской церкви // Краеведческие записки. 1999. Вып. 6. С. 3–13.

Акулич О.А. Иркутский областной краеведческий музей и власть: 1930-е годы (По материалам ГАИО) // Краеведческие записки / Ирк. обл. краев. музей. Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2002. Вып. 9. Посвящен 220-летию первого музея Сибири. С. 33–46.

Деревянко А.П., Медведев В.Е., Молодин В.И. Великан в науке: к 100-летию со дня рождения академика А.П. Окладникова (03.10.1908–18.11.1981) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2008. Т. 7. № 3, Археология и этнография. С. 3–11. EDN: JSALAB.

Зеленова О.В. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. Т. 8. № 3. С. 52–63. EDN: UGTGML.

История и историки: 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета / сост. С.И. Кузнецова, Ю.А. Петрушин. Иркутск : Оттиск, 2008. 224 с. URL: <http://www.istor97.narod.ru/prj/ist90/pvi.htm> (дата обращения: 10.03.2023).

Кабунова Е.М. Из истории формирования и экспонирования коллекции искусства стран Востока в собрании Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2017. № 25. С. 147–155. <https://doi.org/10.17223/22220836/25/18>. EDN: YHCOQV.

Ковалева А.С. Материалы личного фонда Окладникова // Краеведческие записки ИОКМ. Иркутск : Областная типография № 1, 1997. Вып. 4: К 300-летию Российского флота и 145-летию Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического общества. С. 49–57.

Конопацкий А.К. Прошлого великий следопыт: (академик А.П. Окладников: страницы биографии). Новосибирск : Сибирский хронограф, 2001. 492 с.

Коренева И.В. Проблемы научно-фондовой работы музея // Краеведческие записки / Ирк. обл. краев. музей.

References

Akulich O.A. (1999) From the history of the Irkutsk Holy Cross Church. *Kraevedcheskie zapiski. Irk. obl. kraev. muzei. (IOKM)* = Local history notes. Irkutsk Regional Museum of Local History. Iss. 6. P. 3-13. (In Russ.).

Akulich O.A. (2002) Irkutsk Regional Museum of Local Lore and Power: the 1930s (Based on the materials of the IRS). *Kraevedcheskie zapiski. Irk. obl. kraev. muzei. (IOKM)* = Local history notes. Irkutsk Regional Museum of Local History. Iss. 9. Posv. 220-letiyu pervogo muzeya Sibiri. P. 33-46. (In Russ.).

Derevyanko A.P., Medvedev V.E., Molodin V.I. (2008) Giant in the science: to the 100-anniversary from the birthday of Academician A.P. Okladnikov (03.10.1908–18.11.1981). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istorya, filologiya* = Vestnik Novosibirsk State University. Ser. History and Philology. Vol. 7. No. 3. *Arkheologiya i etnografiya* = Archaeology and Ethnography. P. 3–11. (In Russ.). EDN: JSALAB.

Zelenova O.V. (2015) The Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* = Outlines of global transformations: politics, economics, law. Vol. 8. No. 3. P. 52-63. (In Russ.). EDN: UGTGML.

Kuznetsov S.I., Petrushin Yu.A. (2008) History and historians: 90 years of the Historical School of Irkutsk State University. Irkutsk : Ottisk. 224 p. (In Russ.). Available from: <http://www.istor97.narod.ru/prj/ist90/pvi.htm> (Accessed 10.03.2023).

Kabunova E.M. (2017) History of formation and exhibition of the collection of Oriental countries in Sukachev Irkutsk Regional Art Museum. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* = Tomsk state university journal of cultural studies and art history. No. 25. P. 147-155. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/22220836/25/18>. EDN: YHCOQV.

Kovaleva A.S. (1997) Materials of the personal fund of Okladnikov. *Kraevedcheskie zapiski IOKM* = Local history notes of the Irkutsk Regional Museum of Local History. Irkutsk: Oblastnaya tip. No. 1. Iss. 4. P. 49-57. (In Russ.).

Konopackii A.K. (2001) The great pathfinder of the past: (academician A.P. Okladnikov: biography pages). Novosibirsk: Sibirskii khronograf. 492 p. (In Russ.).

Koreneva I.V. (2003) Problems of scientific and fund work of the museum. *Kraevedcheskie zapiski. Irk. obl. kraev.*

Иркутск : Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2003. Вып. 10. С. 67–69.

Коренева И.В. Церковные ценности. Из опыта работы музея по возвращению предметов православного культа Иркутской епархии // Краеведческие записки / Ирк. обл. краев. музей. Иркутск : Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2011. Вып. 18. С. 89–92.

Котовщикова О.В. К проблеме смены идеологических установок в первой половине XX в.: антирелигиозный музей в Омске // Пятые Ядринцевские чтения: материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 30–31 октября 2019 года. Омск : Бюджетное учреждение культуры Омской области «Омский государственный историко-краеведческий музей», 2019. С. 264–268.

Медведев Г.И. Университетской научной археологии Северной Азии – 95 лет // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2013. № 2. С. 176–202. EDN: RXBVON.

Панюхин М.В., Кацер Н.С. История исследования наскального искусства Среднего Приангарья и перспективы его изучения // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2022. № 2 (48). С. 144–152. <https://doi.org/10.18324/2224-1833-2022-2-144-152>. EDN: EFZCAQ.

Первопроходцы: сборник / сост. Л. Демин. М. : Молодая гвардия, 1983. 352 с.

Помляков Д.А. Из истории иркутской палеоэтнологической школы: В.И. Подгорбунский // Материалы LIX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных, Благовещенск – Хэйхэ, 08–12 апреля 2019 г. Благовещенск : Изд-во Благовещенского государственного педагогического университета, 2019. С. 20–22. EDN: FSJCQM.

Пушкина Т.Л. Учет коллекций и состояние учетно-хранительской документации в Иркутском областном краеведческом музее: история и проблемы // Краеведческие записки / Ирк. обл. краев. музей. Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2006. Вып. 13. С. 61–71. URL: <http://iokm.ru/научные-издания/> (дата обращения 16.03.2023).

Романова Е.Н. Г.В. Ксенофонтов: миф о странствующем герое // Репрессированные этнографы. М.: Восточная литература, 2003. Вып. 2. С. 78–104. URL: <http://ihst.ru/projects/sohist/books/ethnography/2/78-104.pdf> (дата обращения: 15.03.2023).

Сирина А.А. «Провинциальная» наука: этнография в Иркутске в 1920-е годы // «Провинциальная» наука: этнография в Иркутске в 1920-е годы. 2013. С. 7–48. EDN: SISDTD

muzei = Local history notes. Irkutsk Regional Museum of Local History. Irkutsk: Izd-vo Instituta geografii im. V.B. Sochavy SO RAN. Iss. 10. P. 67-69. (In Russ.).

Koreneva I.V. (2011). Church values. From the experience of the museum's work on the return of objects of religious Orthodox worship of the Irkutsk eparchy. Kraevedcheskie zapiski. Irk. obl. kraev. muzei. = Local history notes. Irkutsk Regional Museum of Local History. Irkutsk: Izd-vo Instituta geografii im. V.B. Sochavy SO RAN. Iss. 18. P. 89-92. (In Russ.).

Kotovshchikova O.V. (2019) To the problem of change of ideological installations in the first half of XX c.: anti-religious museum in Omsk. Pyatye Yadrintsevskie chteniya: materialy V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Omsk, 30–31 oktyabrya 2019 g. = Fifth Yadrintsev readings. Materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference, Omsk, 30-31 October 2019. Omsk : Omsk State Museum of History and Regional Studies. P. 264-268. (In Russ.).

Medvedev G.I. (2013) 95 Years of Scientific Archeology in Irkutsk State University. Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya = Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series. No. 2. P. 176-202. (In Russ.). EDN: RXBVON.

Panyukhin M.V., Katser N.S. (2022) The history of the study of rock art of the Middle Angara region and the prospects for its research. Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri = Issues of Social-Economic development of Siberia. No. 2(48). P. 144-152. (In Russ.). <https://doi.org/10.18324/2224-1833-2022-2-144-152>. EDN: EFZCAQ.

Demin L. (1983) Pioneers. Moscow: Molodaya gvardiya. 352 p. (In Russ.).

Pomlyakov D.A. (2019) From the history of the Irkutsk Paleoethnological school: V.I. Podgorbunsky. Materialy LIX Rossiiskoi arkheologo-ethnograficheskoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh, Blagoveshchensk – Kheikhe, 08–12 aprelya 2019 g. = Materials of the LIX Russian archaeological and ethnographic conference of students and young scientists, Blagoveshchensk – Heihe, 08-12 April 2019. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University. P. 20-22. (In Russ.). EDN: FSJCQM.

Pushkina T.L. (2006) Accounting of collections and the state of accounting and fund documentation in the Irkutsk Regional Museum of Local Lore: history and problems. Kraevedcheskie zapiski. Irk. obl. kraev. Muzei = Local history notes. Irkutsk Regional Museum of Local History. Iss.13. P. 61-71. (In Russ.). Available from: <http://iokm.ru/научные-издания/> (Assecced 16.03.2023).

Romanova Y.N. (2003) G.V. Ksenofontov: the myth of the wandering hero. Represirovannie etnografi = Repressed ethnographers. Moscow: Vostochnaya literature. Iss. 9. P. 78-104. (In Russ.). Available from: <http://ihst.ru/projects/sohist/books/ethnography/2/78-104.pdf> (Accessed 15.03.2023).

Sirina A.A. (2013) “Provincial” Science: Ethnography in Irkutsk in the 1920s. “Provintsial'naya” nauka: etnografiya v Irkutske v 1920-e gody = “Provincial” Science: Ethnography in Irkutsk in the 1920s. P. 7-48. (In Russ.). EDN: SISDTD.

Смолина И.В. Жизнь Иркутской епархии в контексте государственно-церковных отношений во второй половине XX века // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-1 (64). С. 211–215. EDN: KZITJN.

Цыремпилова И.С. Проблемы сохранения и использования православного культурного наследия в контексте государственно-церковных взаимоотношений в 1920–1930-х гг. (на материалах Байкальского региона) // Власть. 2010. № 7. С. 144–149. EDN: MSUEEL.

Яковлева Ж.В. Борьба с церковью на местах в 1930-е годы: к вопросу о поведении партийно-советских функционеров низового звена и рядовых верующих // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16. № 1. С. 99–103. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2016-16-1-99-103>. EDN: VUTTBT.

Smolina I.V. (2009) Activity of Irkutsk eparchy in a context of the state-church attitudes in the second half of 20th century. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestiya of Altai State University*. No. 4-1. P. 211-215. (In Russ.). EDN: KZITJN.

Tsyremplilova I.S. (2010) Problems of conservation and using of Orthodox heritage in context of the state-church attitudes in the 1920s–1930s (based on the materials of the Baikal region). *Vlast' = Authority*. No. 7. P. 144-149. (In Russ.). EDN: MSUEEL.

Yakovleva Zh.V. (2016) Fighting church on the site in 1930: on the behavior of the party and soviet functionaries of the grass-roots level managers and ordinary believers. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Istochnika. Mezhdunarodnye otnosheniya = Izvestiya of Saratov State University. New series. Series: History. International relations*. Vol. 16. No. 1. P. 99-103. (In Russ.). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2016-16-1-99-103>. EDN: VUTTBT.

Информация об авторах

Байборо́дина Мария Анатольевна,
научный сотрудник экспозиционного отдела «Окно в Азию»,
Иркутский областной краеведческий музей имени Н.Н. Муравьева-Амурского, 664003, Иркутск, ул. Карла Маркса, 2, Россия; магистрант, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, Россия, e-mail: korxa@inbox.ru

Маре́ева Ольга Миха́йловна,
научный сотрудник научно-фондового отдела, Иркутский областной краеведческий музей имени Н.Н. Муравьева-Амурского, 664003, Иркутск, ул. Карла Маркса, 2, Россия, e-mail: olga.m.mareeva@yandex.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 15 июня 2023 г.; одобрена после рецензирования 9 ноября 2023 г.; принятая к публикации 20 ноября 2023 г.

Information about the authors

Maria A. Baiborodina,
Research Associate, the exhibition department “Window to Asia”,
N.N. Muravyov-Amursky Irkutsk Regional Museum of Local History,
2, K. Marx St., Irkutsk 664003, Russia;
Undergraduate, Historical Faculty,
Irkutsk State University,
1, K. Marx St., Irkutsk 664003, Russia,
e-mail: korxa@inbox.ru

Olga M. Mareeva,
Research Associate, Scientific fund department,
N.N. Muravyov-Amursky Irkutsk Regional Museum of Local History,
2, K. Marx St., Irkutsk 664003, Russia,
e-mail: olga.m.mareeva@yandex.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted June 15, 2023; approved after reviewing November 9, 2023; accepted for publication November 20, 2023.